

Глава VII. — Юморъ Шекспира

Глава VIII. — Послѣднія пьесы Шекспира

I.

Предисловіе переводчицы по второму изданію.

Возобновившійся въ послѣднее время спросъ на изслѣдованіе Даудена о Шекспирѣ побудилъ переводчицу войти въ соглашеніе съ Южно-Русскимъ Обществомъ Печатнаго Дѣла о второмъ изданіи этого авторитетнаго и классическаго труда англійской критики о Шекспирѣ. Такъ какъ авторъ, многоуважаемый профессоръ Даудень, на вопросъ переводчицы, любезно отозвался, что выпущенный ею въ 1880 году первымъ изданіемъ переводъ его книги не нуждается въ измѣненіяхъ въ виду того, что онъ сдѣланъ съ 3-го изданія на англійскомъ языкѣ, послѣ котораго авторомъ никакихъ существенныхъ измѣненій въ книгу не внесено, то переводчица перепечатываетъ первое изданіе ея перевода безъ всякихъ измѣненій, кромѣ чисто стилистическихъ и корректурныхъ. Принимая, однако, во вниманіе, что переводъ книги Даудена допущенъ Ученымъ Комитетомъ Мин. Народ. Просвѣщенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, переводчица сочла долгомъ приложить ко 2-му изданію портретъ Шекспира^[1] и привести краткія біографическія свѣдѣнія о Шекспирѣ, позаимствованныя — съ любезнаго разрѣшенія автора — изъ послѣдняго изданія популярной книжки Даудена о Шекспирѣ^[2].

Современникъ и поэтъ М. Драйтонъ назвалъ Уарвикширъ «сердцемъ Англій». Здѣсь находится г. Стратфордъ, окрестности котораго представляютъ настоящій англійскій пейзажъ; онѣ изобилуютъ прелестными полевыми цвѣтами, роскошные луга разстилаются по обѣимъ сторонамъ Эвона, кругомъ виднѣется лѣсъ. Въ шекспировское время въ городѣ насчитывали до 1400

жителей; городъ состоялъ изъ разбросанныхъ деревянныхъ домиковъ; въ немъ было два главныхъ зданія — величественная церковь на берегу рѣки и Ратуша, гдѣ иногда актеры, приглашенные городскими властями, давали представленія. Наводненія и пожары составляли главное бѣдствіе города. Тихая рѣка часто выступала изъ береговъ осенью, распространяя болѣзни. Чума также не забыла посѣтить Стратфордъ. Въ этомъ-то городѣ — и, вѣроятно, въ низкой комнаткѣ дома въ улицѣ Генлей — и родился Шекспиръ въ апрѣлѣ 1564 г. Нѣтъ возможности опредѣлить въ точности день его рожденія; извѣстно, что его крестили 26 апрѣля. Существуетъ преданіе, что день его смерти совпалъ со днемъ его рожденія.

Принимая во вниманіе разницу стараго стиля съ новымъ, мы заключаемъ, что 23 апрѣля соотвѣтствуетъ нашему 3-му мая; преданіе ссылается на числа только съ восемнадцатаго столѣтія.

Джонъ Шекспиръ, отецъ будущаго драматурга, былъ зажиточнымъ гражданиномъ Стратфорда. Онъ выдѣлывалъ и продавалъ перчатки, бралъ въ аренду землю и, хотя не умѣлъ подписать своего имени, сталъ извѣстнымъ общественнымъ дѣятелемъ своего города, распивалъ эль съ согражданами и соблюдалъ миръ королевы (Queen's peace), налагалъ пени на провинившихся; современемъ онъ занялъ почетное мѣсто казначея (chamberlain), ольдермена (alderman) и главнаго бальи (bailif). Онъ женился въ 1557 г. на Маріи Арденъ — дочери землевладѣльца (landlord) своего отца. Землевладѣлецъ умеръ за годъ приблизительно предъ тѣмъ и оставилъ Маріи въ полное владѣніе значительный участокъ земли (включая ферму въ Ашби) и еще болѣе цѣнный участокъ съ правомъ пользованія на извѣстныхъ условіяхъ. Нѣкоторые члены семьи Ардена были дворянами Уарвикшира со времени завоеванія; два лица изъ этой семьи занимали почетныя мѣста при дворѣ Генриха VII. Первый и второй ребенокъ Джона и Маріи Шекспиръ были

дѣвочки и умерли въ дѣтствѣ; третій ребенокъ — ихъ первый сынъ выжилъ, не смотря на чуму, опустошившую Стратфордъ въ годовщину его рожденія, и написалъ дошедшія до насъ драмы и поэмы. Затѣмъ родились еще дѣти — дочь, которая пережила Уильяма Шекспира и о которой онъ упоминаетъ въ своемъ завѣщаніи; другая дочь, которая рано умерла, и три сына — Джильбертъ, которъ, говорятъ, дожилъ до Реставраціи и уже старикомъ упоминалъ о своемъ великомъ братѣ (что весьма сомнительно), Ричардъ и Эдмундъ; послѣдній былъ актеромъ и умеръ въ Лондонѣ въ 1607 г.

Уильяма помѣстили въ Стратфордѣ въ школу (Free Grammar School) для обученія тому, чему не могли его научить ни отецъ, ни мать. Тамъ онъ обучался не только англійскому языку, но и латинскому и не много греческому языкамъ. Одинъ изъ болѣе образованныхъ современниковъ Шекспира, писатель Бенъ Джонсонъ, отзывался о Шекспирѣ, что онъ зналъ «мало полатыни и еще меньше по-гречески»; вѣрно, дѣйствительно, то, что Шекспиръ, пользуясь для своихъ драмъ и латинскими, и греческими писателями, прибѣгалъ чаще къ переводамъ, чѣмъ къ оригиналамъ. Достоверно, однако, что онъ вызубрилъ наизусть латинскую грамматику Лили (Lily's Latin Grammar) и зналъ немного языкъ, такъ какъ употребляетъ нѣкоторыя слова — *continents*, *quantity* — вмѣсто равнозначущихъ англійскихъ словъ и въ такомъ смыслѣ, въ какомъ не могъ бы употребить ихъ, если бы онъ совсѣмъ не зналъ латинскаго языка. Впослѣдствіи, вѣроятно, во время своего пребыванія въ Лондонѣ — Шекспиръ, повидимому, обучался по-французски, а быть можетъ — и по-итальянски.

Въ первый же годъ поступленія Шекспира въ школу, отецъ его сталъ главнымъ ольдерменомъ Стратфорда. Городскія власти принимали, повидимому, доброжелательно актеровъ, случайно посѣщавшихъ городъ. Казначей выплачивалъ отъ времени

до времени суммы денегъ «актерамъ графа Лейстера» или «актерамъ лорда Уарвика», «актерамъ Уорчестера». Мальчика, какъ старшаго сына, брали, очевидно, въ Ратушу на эти представленія. — Ковентри находится недалеко отъ Стратфорда; весьма вѣроятно, что Шекспиръ и мальчикомъ, и юношей видѣль здѣсь представленія въ праздникъ «Тѣла Христова» (Corpus Christi); видѣль Ирода^[3] въ намалеванной маскѣ и «черныя души» — души проклятыхъ въ черныхъ одеждахъ съ желтыми полосами. Лѣтомъ 1575 г. королева Елизавета посѣтила Кенильуртсъ, и Лейстеръ устраивалъ въ честь ея великолѣпные праздники и представленія. Отъ Стратфорда до Кенильуртса нѣсколько часовъ ходьбы; отецъ Шекспира могъ проѣхать туда верхомъ, посадивъ мальчика передъ собой. Въ «Сонъ въ Иванову ночь» (Д. II, сц. 1) Оберонъ описываетъ Основѣ видѣнныя имъ чудеса и съ такою точностью изображаетъ представленія въ Кенильуртсѣ, что мы полагаемъ, что Шекспиръ въ данномъ случаѣ не сочиняетъ, а воспроизводитъ то, что онъ видѣль въ дѣйствительности.

Отецъ Шекспира пользовался благосостояніемъ до того времени, когда Шекспиръ достигъ приблизительно тринадцати или четырнадцати лѣтъ. Съ 1578 г. дѣла его въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ начинаютъ ухудшаться. Чтобы добыть денегъ, онъ принужденъ заложить ферму въ Ашби; съ него не требуютъ еженедѣльнаго налога (levy) для бѣдныхъ; въ 1679 году слѣдующее съ него налоги по округу занесены какъ «неуплаченные»; онъ состоитъ должникомъ нѣкоего Роджера Садлера; онъ продаетъ участокъ жены и ея долю участія въ собственности въ Сниттерфильдѣ. Шесть лѣтъ спустя, дѣла его становятся хуже; въ отвѣтъ на постановленіе объ описи его имущества за долги, послѣдовало заявленіе, что у него нѣтъ ничего годнаго для описи; онъ лишается должности ольдермена на томъ основаніи, что онъ не ходитъ въ Думу и давно туда

не являлся. Въ 1587 г. онъ былъ арестованъ, и ему приходится прибѣгать къ ссылкѣ на Habeas Corpus. Въ 1592 г., когда была назначена комиссія для разслѣдованія, придерживаются ли жители Уарвикшира установленной религіи, встрѣчается указаніе на то, что Джонъ Шекспиръ не являлся ежемѣсячно въ церковь изъ боязни «процесса за долги». Но онъ удержалъ еще кое-что изъ своей собственности и продолжалъ еще пользоваться уваженіемъ своихъ согражданъ. Въ это время сынъ его сталъ приобрѣтать славу извѣстнаго драматурга; достовѣрно почти, что благодаря энергіи и сочувствію Уильяма Шекспира, старикъ снова приобрѣлъ достатокъ, которымъ и пользовался до самой смерти, послѣдовавшей въ 1601 г.

Вѣроятно, вслѣдствіе матерьяльныхъ затрудненій отца, Уильямъ Шекспиръ взятъ былъ изъ школы и или помогаль отцу въ его ремеслѣ, или зарабатывалъ себѣ хлѣбъ какимъ-либо инымъ путемъ. Чѣмъ именно онъ занимался послѣ того, какъ оставилъ школу и Стратфордъ, представляетъ обширное поле для всевозможныхъ догадокъ, но достовѣрно ничего неизвѣстно. По одному преданію, «онъ поступилъ въ ученіе къ мяснику», по другому — «былъ учителемъ въ деревнѣ»; на основаніи нѣкоторыхъ намековъ драматурга Нэша и нѣкоторыхъ юридическихъ выраженій въ его сочиненіяхъ, полагаютъ, что Шекспиръ одно время работалъ въ конторѣ стряпчаго (attorney' office). Сомнительно, чтобы слова Нэша объ увлекающихся товарищахъ, которые «берутся за все и ни въ чемъ не успѣвають», покидаютъ ремесло Noverint (т. е. юридическую профессію), къ которому имѣютъ врожденныя способности и берутся за искусство, — сомнительно, чтобы слова эти относились къ Шекспиру; къ тому же умный юноша имѣлъ возможность ознакомиться съ юридическими терминами и юридической процедурой во время многочисленныхъ процессовъ отца. Достовѣрно извѣстно намъ, что въ

девятнадцать лѣтъ Шекспиръ принимаетъ на себя серьезныя обязательства и обязанности.

Въ ноябрѣ 1582 г. Епископъ Уорчестерскій разрѣшилъ бракъ Уильяма Шекспира съ Анной Гэтсуэй, не потребовавъ ни одного оглашенія въ церкви. Ихъ первый ребенокъ, Сюзанна, крещена 26 мая 1583 г. — Отецъ Анны былъ зажиточный фермеръ, жившій въ Шоттери, прелестной деревнѣ, въ разстояніи меньше мили отъ Стратфорда. Анна была на восемь лѣтъ старше своего юноши-мужа. Друзья невѣсты (ея отецъ умеръ за пять мѣсяцевъ предъ этимъ) настаивали на бракѣ и, быть можетъ, ускорили свадьбу, чтобы ребенокъ Анны родился въ законномъ бракѣ. Былъ ли этотъ бракъ удачнымъ или нѣтъ? Мы такъ мало знаемъ о жизни Шекспира, что можемъ составлять объ этомъ одни лишь предположенія. Четыре года или пять лѣтъ Шекспиръ прожилъ въ Стратфордѣ и въ 1585 г. сталъ отцомъ близнецовъ: Гамнета и Юдифи, названныхъ такъ въ честь его друга Гамнета Садлера и его жены. По всѣмъ вѣроятіямъ, во время пребыванія поэта въ Лондонѣ Анна съ дѣтьми оставалась въ Стратфордѣ.

Въ Стратфордѣ же и похороненъ единственный сынъ Шекспира Гамнетъ. Хотя Шекспиръ и оставилъ въ деревнѣ жену и дѣтей въ то время, когда самъ пробивалъ себѣ дорогу въ столицѣ, преданіе передаетъ намъ, что онъ ежегодно пріѣзжалъ домой; несомнѣнно, онъ и работалъ въ Лондонѣ съ цѣлью вернуться на родину и провести остатокъ жизни въ обществѣ жены и двухъ дочерей, что ему и удалось осуществить. Изъ сочиненій поэта нельзя извлечь никакихъ точныхъ намековъ на его бракъ. Въ «Сонъ въ Иванову ночь» (дѣйст. I, сц. 1) говорится о любви, «неудачной въ силу розни въ лѣтахъ», по возникшихъ вслѣдствіе того размолвкахъ; въ «Двѣнадцатой ночи» (дѣйст. II, сц. 4) находится еще болѣе замѣчательное мѣсто, гдѣ Герцогъ указываетъ Віолѣ, какимъ образомъ

женщина, которая старше своего мужа, рискует потерять его любовь.

Въ сонетахъ Шекспира мы находимъ намеки такого же характера. Съ другой же стороны, въ сочиненіяхъ Шекспира не встрѣчается прямыхъ или скрытыхъ нападокъ на женщинъ вообще или на какихъ-либо женщинъ въ частности. Даже своенравныя женщины его раннихъ комедій, вводимыя имъ ради комизма, какъ, напр., Адриана въ «Комедіи Ошибокъ», въ сущности, честныя и любящія женщины или женщины сильно испорченныя воспитаніемъ, но которыхъ можно еще исправить; какъ, напр., Катарина въ «Укрощеніи Строптивой». Во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ Шекспиръ обнаруживаетъ въ особенности пониманіе положенія женщины, которая, отбросивъ всѣ приличія, но не истинную скромность, въ большей или меньшей степени дѣлаетъ первый шагъ къ мужчинѣ, котораго любитъ. Начиная съ Джульетты и кончая Мирандой, — рядъ Шекспировскихъ героинь принимаютъ участіе въ ухаживаніи, не поступаясь ни разу пылкою дѣвственностью души. Во всякомъ случаѣ, если бракъ Шекспира не былъ вполнѣ безмятежнымъ бракомъ, то все же онъ имѣлъ въ основѣ своей глубокую обоюдную привязанность; хотя временно и наступали моменты отчужденія, но обѣ стороны сознавали необходимость совмѣстной жизни и убѣждались, что лучше брать жизнь такъ, какъ она сложилась.

Роу (Rowe), первый біографъ Шекспира, обстоятельно излагаетъ слѣдующую непосредственную причину отъѣзда Шекспира изъ Стратфорда: "По несчастію, какъ свойственно молодымъ людямъ, онъ попалъ въ дурное общество; съ этой компаніей, занимавшейся часто браконьерствомъ, онъ не разъ охотился въ паркѣ, принадлежавшемъ Сэру Томасу Люси, владѣльцу Чарлькота, близъ Стратфорда. Владѣлецъ преслѣдовалъ за это Шекспира и, по мнѣнію послѣдняго,

довольно сурово; чтобы отомстить ему, Шекспиръ сочинилъ про него балладу. Хотя это первое произведеніе Шекспира потеряно, но, говорятъ, оно было такъ язвительно, что возбудило противъ него усиленное преслѣдованіе, и онъ вынужденъ былъ бросить на нѣкоторое время свое занятіе и семью въ Уарвикширѣ и искать убѣжища въ Лондонѣ.

Со времени крещенія близнецовъ въ февралѣ 1584—85 г. ничего не упоминается о Шекспирѣ (упоминается развѣ только его имя на судѣ королевской скамьи въ процессѣ его отца противъ Джона Ламберта, считавшагося въ то время владѣльцемъ Ашби). Только въ 1592 г. упоминается о Шекспирѣ, какъ объ «имѣвшемъ успѣхъ актерѣ и драматическомъ писателѣ». Королевскіе актеры посѣтили Стратфордъ въ 1587 г. Быть можетъ, тогда Шекспиръ рѣшилъ покинуть родной городъ и искать счастья въ Лондонѣ. Разсказъ, приписываемый сэру Давенанту о томъ, что первая должность Шекспира при театрѣ состояла въ томъ, что онъ смотрѣлъ за лошадьми посѣтителей театра, мы можемъ отбросить, какъ вполнѣ неправдоподобный. Увѣряли также, что слова въ «Слезахъ Музъ» (*Tears of Muses*, 1590 — 91), гдѣ Муза комедіи жалуется: «Нашъ милый Уилли, увы! недавно умеръ! (*Our pleasant Willy, ah! is dead of late*)», относятся къ временному перерыву въ драматической дѣятельности Шекспира; но, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ словахъ этихъ заключается намекъ на кого-либо другого — на Джона Лилли или актера Тарельтона, умершаго въ то время, когда Спенсеръ писалъ свою поэму. Первый настоящій намекъ на Шекспира находятъ у драматурга Роберта Грина въ его *Greenes Groatsworth of Wit bought with a Million of Repentance* («На грошъ остроумія на счетъ милліона раскаянія»), въ памфлетѣ, написанномъ несчастнымъ авторомъ на смертномъ одрѣ и напечатанномъ немедленно послѣ смерти Грина его душеприкащикомъ Генрихомъ Чэтль (*Henry Chettle*). Въ декабрѣ 1592 г. появился памфлетъ Генриха Чэтля, въ которомъ

встрѣчается похвальный отзывъ о Шекспирѣ, какъ актерѣ. Первое упоминаніе имени Шекспира по прїѣздѣ его въ Лондонъ встрѣчается въ отчетахъ казначея, изъ которыхъ мы узнаемъ, что Шекспиръ появлялся два раза съ Борбеджемъ (Burbage), какъ членъ труппы Лорда-казначея, передъ королевой Елизаветой на Рождество 1594 г. Въ это время писалъ онъ быстро историческія драмы и первыя комедіи и старался накопить состояніе, которое освободило бы его отъ рабской зависимости его профессіи. Онъ мечталъ современемъ вернуться въ Стратфордъ и зажить тамъ дворяниномъ. Въ 1596 г. Джонъ Шекспиръ просилъ пожаловать ему гербъ; хотя просьба и была уважена, но исполненіе ея почему-то было отложено, и онъ просилъ о томъ же вторично въ 1599 г. Шекспиръ разочаровался въ своей мечтѣ упрочить свой родъ; смерть единственнаго сына Гамнета въ 1596 г. нанесла ударъ его родительскому сердцу. Въ то же время Джонъ Шекспиръ и его жена пытаются, но безуспѣшно, вновь пріобрѣсти дѣдовскія поля Ашби.

Въ томъ же году Уильямъ Шекспиръ купилъ за 60 ф. "Новое мѣсто («New Place»), красивое убѣжище въ родномъ городѣ. Шекспиръ пріобрѣтаетъ поземельную собственность въ Стратфордѣ и Лондонѣ; въ Стратфордѣ онъ владѣетъ хлѣбомъ и солодомъ, въ Лондонѣ землю въ приходѣ Св. Елены (Bishopsgate 5 ф. 13 ш. 4 п.).

Въ 1598 г. появляется первая комедія Бена Джонсона «Every man in his Humour». Существуетъ преданіе, что пьеса эта появилась, благодаря содѣйствію Шекспира; достовѣрно же то, что Шекспиръ игралъ въ этой пьесѣ и, по всѣмъ вѣроятіямъ, исполнялъ роль Ноэля. Въ томъ же году въ «Palladis Tamia, Wit's Treasury» Франсиса Мереса находятъ замѣчательное доказательство того высокаго положенія, какое занималъ Шекспиръ, какъ драматургъ, прозаическій писатель

и лирической поэт. Место, в котором Мересъ перечисляетъ двѣнадцать шекспировскихъ пьесъ, является важнымъ указателемъ для обозначенія настоящаго хронологическаго порядка его произведеній и впоследствии цитируется съ этой цѣлью. Мересъ упоминаетъ также, что Шекспиръ читалъ сонеты близкимъ своимъ друзьямъ. Въ 1597 г. напечатанъ Ричардъ II, Ричардъ III и Ромео и Джульетта. За ними быстро слѣдовали другія произведенія. Очевидно, что издатели часто добывали рукопись тайкомъ или обманомъ; часто для обезпеченія сбыта пьесъ другого автора они безцеремонно помѣщали на нихъ популярное имя Шекспира. Въ 1599 г. изданъ томъ поэмъ и «The Passionate Pilgrim», приписываемыхъ Шекспиру. Издатель Джеггардъ (Jaggard) взялъ нѣсколько небольшихъ поэмъ Шекспира и прибавилъ къ нимъ произведенія другихъ писателей. Шекспиръ сильно возмущался, когда появилось вновь изданіе поэмъ, приписываемыхъ ему.

Въ 1601 году умеръ въ Стратфордѣ Джонъ Шекспиръ. Уильямъ Шекспиръ настойчиво продолжалъ стремиться къ своей цѣли. «Гамлетъ» занесенъ въ списки торговцевъ бумагой въ 1602 г. и въ томъ же году авторъ Гамлета, акціонеръ театра «Globe» съ 1599 г., жилъ не въ мірѣ мечтаній, а приобрѣталъ въ полное владѣніе землю, купивъ въ маѣ за 320 ф. сто семь акровъ въ приходѣ Стараго Стратфорда; его братъ Джильбертъ взялъ за него передаточную записку, а позднѣе авторъ «Гамлета» (теперь Уильямъ Шекспиръ — дворянинъ) приобрѣлъ второе меньшее имѣніе. Главнымъ его приобретениемъ была аренда на не истекшій срокъ десятины въ Стратфордѣ въ Старомъ Стратфордѣ, Бишоптонѣ и Уэлькомбѣ; онъ сдѣлалъ это приобретение въ іюль 1605, за сумму въ 440 ф. За годъ передъ тѣмъ, когда, быть можетъ, онъ писалъ «Гамлета», его забота о практическихъ дѣлахъ проявилась въ предьявленіи иска въ судѣ Стратфорда противъ Филиппа Роджерса на сумму 1 ф. 15 ш. 10 п., каковую составила цѣна солода, проданнаго

и врученного ему в разные сроки. Шекспиръ находить возможнымъ одновременно дѣятельно стремиться въ идеалу и устраивать свою жизнь въ матерьяльномъ мірѣ. Хотя теперь Шекспиръ приобрѣлъ званіе дворянина Стратфорда на Эвонѣ, но онъ не покинулъ Лондона и не бросилъ своей профессіи.

Королева Елизавета умерла въ 1603 году Шекспиръ не оплакивалъ королевы ни въ формѣ оды, ни въ формѣ элегіи. Въ маѣ въѣхалъ въ Лондонъ преемникъ ея Яковъ I; спустя нѣсколько дней послѣ его въѣзда вышло повелѣніе распустить театральное общество, къ которому принадлежалъ Шекспиръ; его имя упоминается вторымъ въ спискѣ актеровъ, перечисляемыхъ въ повелѣніи. Въ томъ же году (1603) давали въ первый разъ *Sejanus* Вена Джонсона, и имя Шекспира вновь упоминается въ спискѣ актеровъ. Мы знаемъ также, что когда Борбеджъ набиралъ актеровъ для взятаго имъ въ аренду *Blackfriars* въ 1603 г., то въ труппѣ оказался и Шекспиръ; когда именно Шекспиръ пересталъ появляться на сцену, намъ неизвѣстно. Неизвѣстно также, когда онъ вернулся въ Стратфордъ. Въ 1607 г. его посѣтили радость и горе: 5 іюня старшая и любимая дочь его Сюзанна 24 лѣтъ, вышла замужъ за м-ра Джона Голь, практикующаго врача, пользовавшагося уже извѣстнымъ именемъ; нѣтъ сомнѣнія, что поэтъ присутствовалъ на ея свадьбѣ. Въ послѣдній день этого года похороненъ въ церкви Спасителя въ Саутуаркѣ его младшій братъ Эдмундъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя смерть снова посѣтила семью; въ сентябрѣ 1608 г. Марія Шекспиръ, дожившая до славы и благосостоянія своего сына, послѣдовала въ могилу за своимъ мужемъ. Весьма вѣроятно, что Шекспиръ присутствовалъ при ея смерти. Мать его дождалась все-таки внука отъ сына. Въ февралѣ 21 ч. 1607—1608 г. была крещена дочь Джона и Сюзанны Голь, которую назвали Елизаветой; она была единственнымъ ребенкомъ и единственной внучкой Шекспира при его жизни. Предполагають, что въ періодъ между 1610 и

1612 г. Шекспиръ окончательно поселился въ Стратфордѣ. Весьма возможно, что онъ получалъ съ театра «Globe» кое-какіе доходы, на которые и жилъ, а въ мартѣ 1613 г. купилъ домъ вблизи театра Blackfriars и сдалъ его въ аренду на десять лѣтъ. Въ 1612 году умеръ его братъ Робертъ. Въ 1613 г. сгорѣлъ театръ «Globe», и при этомъ погибли, вѣроятно, и рукописи шекспировскихъ пьесъ. Въ 1614 году въ Стратфордѣ сгорѣли двадцать четыре дома; пожаръ этотъ, несомнѣнно, не мало напугалъ Шекспира. Въ томъ же году возникъ проектъ огораживанія общественныхъ земель вблизи Стратфорда. Этотъ проектъ затрогивалъ интересы Шекспира и наносилъ вредъ бѣднякамъ. Шекспиръ протестовалъ; «онъ не могъ допустить огораживанія Уэлькомба». 10-го февраля 1616 г. младшая дочь Шекспира 31 г. вышла замужъ за Томаса Киней, виноторговца въ Стратфордѣ, отецъ котораго — другъ поэта — былъ балы города. 25 числа слѣдующаго мѣсяца Шекспиръ написалъ завѣщаніе, а въ слѣдующій затѣмъ мѣсяць міръ потерялъ Шекспира.

Онъ скончался 23 апрѣля 1616 г. Въ своемъ завѣщаніи онъ предоставляетъ большую часть собственности Сюзаннѣ Голь, ея мужу и ихъ дочери Юдифи, своей сестрѣ Жаннѣ (Joan), своему крестнику, стратфордскимъ друзьямъ; не забыты также и товарищи-актеры. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ смерти Шекспира, у сестры его — Юдифи Киней родился сынъ, который названъ былъ ею Шекспиромъ; онъ умеръ въ дѣтствѣ, и, вообще, никто изъ ея сыновей не достигъ дальше средняго возраста.

Дольше всѣхъ потомковъ Шекспира жила его внучка Елизавета Голь, вышедшая замужъ за м-ра Нэша и въ качествѣ его жены принимала у себя въ «Новомъ мѣстѣ» въ теченіи трехъ недѣль въ качествѣ гостыи королеву Генріетту Маріи. По смерти

мужа она вышла замужъ за Джона Бернарда, посвященнаго въ рыцари Карломъ II въ 1661 г.

Шекспиръ похороненъ въ приходской церкви въ Стратфордѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ его смерти въ церкви поставленъ былъ его бюстъ. Лицо сдѣлано, очевидно, по маскѣ, снятой послѣ его смерти.

На могилѣ въ приходской церкви въ Стратфордѣ лежитъ плита съ слѣдующей надписью, приписываемой самому Шекспиру:

«Добрый другъ, во имя Христа не тревожь зарытаго здѣсь праха! Да благословенъ будетъ тотъ, кто пощадитъ эти камни, и проклятъ тотъ, кто потревожитъ кости» {*) Good friend, for Jesus sake forbear

Do digg the dust enclosed here;
Bleste be the man that spares thos stones,
And curst be he that moves my bones.}

Л. Д. Чернова (Чудновская).

Одесса,

30 іюля 1898 года.

II.

Предисловіе переводчицы къ

первому изданію.

Достоинство книги Даудена о Шекспирѣ слишкомъ признано уже всѣми, чтобы я считала себя даже въ правѣ распространяться по этому поводу. Я ограничусь здѣсь лишь немногими объясненіями относительно приемовъ, употребленныхъ мною при переводѣ.

Переводъ сдѣланъ съ перваго изданія 1875 г., но я затѣмъ внесла въ него всѣ исправленія и дополненія, сдѣланныя авторомъ въ послѣдующихъ трехъ изданіяхъ. Есть исправленія, не встрѣчающіяся и въ 4-мъ изданіи, но сдѣланныя мною по указанію самого автора, который съ совершенной любезностью выказалъ готовность дать мнѣ относительно темныхъ мѣстъ своего произведенія всѣ объясненія, въ которыхъ я могла нуждаться. При этомъ случаѣ высказываю глубокую мою благодарность какъ ему, такъ и членамъ «Новаго Шекспировскаго Общества» и бібліотекарямъ Британскаго музея, которые всѣ никогда не отказывали мнѣ въ своей помощи и въ своихъ совѣтахъ.

Самымъ значительнымъ камнемъ преткновенія при переводѣ съ англійскаго языка всегда бываетъ дѣйствительное произношеніе собственныхъ именъ, которое и среди англичанъ не достигаетъ полнаго единообразія. Не смѣю надѣяться, что я избѣжала всѣ ошибки въ этомъ отношеніи, но я старалась сдѣлать все, что могла, обращалась къ литературно-образованнымъ жителямъ Лондона во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ и пыталась передать ихъ произношеніе, какъ могла, русскими буквами. Впрочемъ, во всѣхъ, хотя нѣсколько сомнительныхъ, случаяхъ я ставила въ скобкахъ по-англійски

сомнительное имя и скорѣе опасалась укора въ томъ, что слишкомъ испестрила тѣмъ мой переводъ, чѣмъ укора въ томъ, что оставила читателя въ сомнѣніи относительно настоящаго англійскаго правописанія.

Собственныя имена изъ пьесъ Шекспира я оставила съ тѣмъ правописаніемъ, которое встрѣчала въ «Полномъ собраніи драматическихъ произведеній Шекспира въ переводѣ русскихъ писателей, изданіе Н. А. Некрасова и Н. В. Гербея, Спб. 1866 г.», такъ какъ мой трудъ могъ имѣть въ виду лишь дозволить русскимъ читателямъ болѣе сознательно наслаждаться твореніями величайшаго драматурга всѣхъ временъ, а русскіе читатели могутъ наслаждаться этими твореніями собственно лишь въ этомъ изданіи. Отступленіе отъ способа передачи именъ въ этомъ случаѣ, даже при большей вѣрности, я сочла не нужнымъ педантизмомъ. Всѣ цитаты Шекспира, вообще говоря, не переведены заново, а взяты изъ того же изданія, чтобы комментаріи Даудена связать возможно тѣснѣе съ живымъ пользованіемъ самими драмами Шекспира. Однако, принявъ, *вообще говоря*, это правило за руководство, я принуждена была отступить отъ него въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, гдѣ самая мысль комментарій Даудена становилась неприложимой къ переводу по его несогласію съ текстомъ. Въ этихъ случаяхъ я пользовалась другими переводами; при чемъ нѣкоторыя мѣста были спеціально переведены для этого изданія. Всѣ мѣста, гдѣ сдѣланы подобныя отступленія, указаны мною въ особыхъ примѣчаніяхъ.

Л. Д. Чернова.

15 Октября 1879 года.

С.-Петербургъ.

III.